

Министерство образования и науки РБ
ГБОУ «Республиканская Мариинская школа-интернат»

XVII Республиканская научно-практическая
конференция учащихся по гуманитарным
дисциплинам «Сибирская весна»
Номинация: Литература XIX века

Тема:

«Пейзаж в русской поэзии»

Автор: Ширипова Валентина,
ученица 11 класса
ГБОУ «Республиканская Мариинская школа-интернат»
Домашний адрес: г. Улан-Удэ, ул. Пирогова 10.
Телефон: 89025627368
Руководитель: Олзоева Татьяна Вениаминовна,
учитель русского языка и литературы,
ГБОУ «Республиканская Мариинская школа-интернат»
Телефон: 89021659327

г. Улан-Удэ
2016г.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение

Глава 1. Пейзаж в системе художественного произведения

1.1. Типология пейзажа и его функции в литературе

1.2. Черты национального пейзажа

Глава 2. Своеобразие изображения национального пейзажа

в русской поэзии

2.1. Особенности воплощения русского пейзажа

Заключение

Список использованной литературы.

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с древних времен, поэты выражали свое отношение к природе, например, можно вспомнить пейзажные зарисовки в «Слове о полку Игореве», в «Житие протопопа Аввакума». В фольклоре и произведениях древней литературы образы природы олицетворялись, обожествлялись, мифологизировались. Обычно изображалась гармоничная связь древнего человека и природы, когда в минуты радости и горя человек обращался к небу и солнцу, лесам, степям и горам, рекам и озерам, птицам и зверям, как живым существам, наделенным сознанием. В последующие века образ природы часто становился фоном, отражающим чувства и переживания лирического героя – так создавалась пейзажная лирика.

В данной работе я сделала сравнительный анализ русского пейзажа, нашедшего отражение в лирике А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, С.А. Есенина, Н. Рубцова и других.

Актуальность доклада состоит в обнаружении общих пейзажных мотивов и отличительных черт между стихотворениями, созданными поэтами разных времен, вобравшими разные культурные ценности.

Объектом доклада являются стихотворения русских поэтов, в которых авторы обращаются к образам природы.

Предметом доклада стало рассмотрение художественной семантики образов природы в русской поэзии и средств их создания.

Материалом послужили стихотворения русских поэтов XIX-XX вв., -А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, Н.А. Некрасова, С.А. Есенина и др.

Цель доклада заключается в выявлении художественных смыслов и особенностей изображения образов природы в русской поэзии.

Задачи доклада:

- 1) рассмотреть пейзаж в системе художественного произведения как литературоведческую категорию;
- 2) проанализировать и выявить образы природы в русской поэзии XIX-XX вв.;

Методологической основой настоящей работы стали труды литературоведов А.Н. Афанасьева, Г.Д. Гачева, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, М.Н. Эпштейна и других.

Методы исследования, присутствующие в работе: сравнительно-сопоставительный, мотивный анализ художественного текста, а также метод целостного анализа лирического стихотворения.

По мнению литературоведа В.Е. Хализева «Жанр пейзажа как одна из самостоятельных форм художественного отражения природы, её осмысления и эстетической оценки не сразу находит своё признание и место в различных видах искусства. Формы присутствия природы в литературе разнообразны. Это и мифологические воплощения её сил, и поэтические олицетворения, и эмоционально окрашенные суждения, и описания животных, растений, их, так сказать, портреты, и, наконец, собственно пейзажи - описания широких пространств» (Хализев, 208).

В западноевропейской литературе временем зарождения пейзажа принято считать XVIII век. Первыми мастерами пейзажной живописи в слове стали Дж. Томсон, А. Поуп, Ж. Делиль, Ж. Руссо, Т. Грей и другие (Шайтанов). В русской поэзии XVIII века можно выделить имена М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, М. Муравьева. В XIX веке в русской поэзии, начиная с В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, образы природы обретают индивидуальные черты авторского видения, самобытность, в них проявляются национальные мотивы и идеи.

Исследователи русского поэтического пейзажа обращают внимание на то, что в современном литературоведении не сложилось точное определение этого понятия. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев - составители словаря литературоведческих терминов - дают следующее определение пейзажа: «Пейзаж (франц. раузаре, от рауз - страна, местность) - изображение картин природы, выполняющее различные функции в зависимости от стиля и метода автора» (Словарь литературоведческих терминов, 265).

В литературоведческом словаре находим следующее определение: «Пейзаж в литературе, один из содержательных и композиционных компонентов художественного произведения: описание природы, шире - любого незамкнутого пространства внешнего мира» (Литературный энциклопедический словарь, 272).

В литературной энциклопедии терминов и понятий читаем: «Пейзаж в литературе - изображение природного окружения человека и образ любого незамкнутого пространства, в том числе и "городской пейзаж"» (Литературная энциклопедия терминов и понятий, 732).

Безусловно, все приведенные определения правильны и отражают суть явления, но нам представляется более точной характеристика пейзажа, данная Л.Н. Дмитриевской: «Пейзаж - многофункциональный художественный образ природы (в широком смысле, т.е. включая «городской пейзаж») в литературном произведении, обладающий внутренней формой и содержанием, отражающий индивидуальный авторский стиль и эпоху» (Дмитриевская, 15). На данное определение мы будем опираться в докладе.

Структура доклада определяется поставленной целью и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Пейзаж в системе художественного произведения

1.1. Типология пейзажа и его функции в литературе

«В общем движении повествования пейзажу отводится разнообразная роль - обозначить время и место действия, создать определенное настроение, помочь проявиться каким-то существенным чертам в душевной жизни человека и окружающей его действительности» - так считает один из исследователей пейзажа Борис Галанов (Галанов, 185). Эти различные функции появлялись на разных этапах развития литературы. Афанасьев А.Н. писал, что «сочувственное созерцание природы сопровождало человечество уже в период создания языка» (Афанасьев, 8). На ранних этапах преобладали внепейзажные образы природы - ее силы мифологизировались, олицетворялись, участвовали в жизни людей (Хализев, 241), что наглядно представлено в «Слове о полку Игореве».

XVIII век стал временем зарождения пейзажа, ведь до этого картины природы были скорее исключением из правил, чем самим правилом. Можно вспомнить величественные описания природы во время северного сияния в оде М.В. Ломоносова «Вечернее размышление о божием величии при случае великого северного сияния». Оригинальные пейзажные зарисовки появились у Г.Р. Державина в стихотворениях «Видение Мурзы», «Водопад», «Ласточка».

В первые десятилетия XIX века характер пейзажа начал резко меняться. Писатели начали формировать особый специфический природный мир посредством пейзажа, что выражалось в изображении неповторимых единичных явлений, происходящих здесь и сейчас, находящихся отклик в состоянии человека на данное природное проявление.

В XX веке субъективное видение природы берет верх над предметностью. Каскад разнородных впечатлений автора, вызванный тем или иным природным явлением, уже не отождествляется как собственно пейзаж.

Первейшей функцией пейзажа выступало обозначение места и времени: от автора требовалось описание времени года, суток, в котором происходило действие, чтобы читатель мог ясно увидеть фон событий. Например, пейзаж, открывающий повествование, «привязывает» его к определенному месту (России, Италии, городу или деревне) и времени (историческому или природному). Так, пейзаж осуществляет функцию введения читателя в художественный мир: в начале произведения он создает определенный эмоциональный настрой, а также может играть роль экспозиции, намечать проблематику. Порою о важной роли пейзажа говорят сами заглавия произведений: «Кавказ» А.С. Пушкина, «На Волге» Н.А. Некрасова, «Степь» А.П. Чехова и т.д.

Очень часто, как пишет Е.Н. Себина, природные особенности и процессы могут направить действие, течение событий в то или иное русло (Себина, 266). Всем нам известны примеры такого функционирования пейзажа, представленные в повести А.С. Пушкина «Метель» и в романе «Капитанская дочка», когда природа вмешивается, делает историю или мотивирует встречу.

Пейзаж выполняет эмоциональную функцию, воздействует на читателя, становясь при этом в тексте отражением души героя произведения.

На протяжении развития литературы творчеству разных авторов были свойственны разные пейзажи. Существует несколько видов классификаций по нескольким критериям. Например, - по времени (сезонные - летний, зимний, осенний, весенний; по времени суток - утренние, вечерние, ночные, дневные);

- по ландшафту (горный, долинный, лесной, морской, пустынный, речной);

- по отношению к изобразительным искусствам (пейзаж-эскиз, пейзаж-этюд, пейзаж-картина),

- по отношению к жанрам изобразительного искусства (живописный, пейзаж-акварель, графический, архитектурный и скульптурный, пейзаж-портрет);

- по степени их масштабности, тематической обобщенности (локальный, экзотический, национальный) и т.д.

1.2. Черты национального пейзажа

Сравнительно-историческое изучение литературы разных эпох обнаруживает черты сходства литератур разных стран и регионов. Литературные феномены разных народов и стран едины (Хализев, 405). Однако единство литературных процессов не обозначает тождество разных литератур. Во всемирной литературе глубоко значимы не только повторяемость явлений, но и их национальная неповторимость. То же самое можно сказать и об изображении природы. Одинаковость природных явлений вовсе не говорит об одинаковости их отображения в словесном искусстве. И природа может быть схожей у разных стран, и климат, но человеческое отношение к природе, восприятие, преломляемое через призму национального, культурного самосознания, всегда будет отличаться от восприятия тех же явлений, но в другой стране.

Пейзаж в литературном произведении редко бывает пейзажем вообще - обычно он имеет национальное своеобразие. Национальный пейзаж напрямую связан с ландшафтом, климатом, рельефом, географическим положением, охватом территорий и другими природными особенностями той страны, которую он описывает, в русской литературе, соответственно, с русской природой. Одним из первых качеств, описываемых на ранних этапах развития литературы, исследователи (в частности, М.Н. Эпштейн) называют бескрайность, неохватность, огромность Российских территорий.

Национальное представление о пространственной модели связано прежде всего с природно-географическими условиями проживания (ландшафтом, особенностями климата, длиной светового дня, своеобразием растительности и животного мира), которые формируют характер мировосприятия русских поэтов.

Д.С. Лихачев обращал внимание на следующие факторы: «взгляните на карту мира: русская равнина самая большая в свете. Равнина ли определила русский характер или восточнославянские племена остановились на равнине, потому что она пришлась им по душе», и еще, несколько ниже: «Народ не создается природой, но он живет там, где природа больше всего созвучна его характеру» (Лихачев, 12). Исследователь предлагает обратить внимание на то, какова русская природа: «Природа Восточно-Европейской равнины кроткая, без высоких гор, но и не бессильно плоская, с сетью рек, готовых быть “путями сообщения”, и с небом, не заслоненным густыми лесами, с покатыми холмами и бесконечными, плавно обтекающими все возвышенности дорогами» (Лихачев, 13). Таким образом, Лихачев выделяет следующие черты: отсутствие гор, наличие холмов, широкий горизонт небосвода - которые органично слиты с человеческими потребностями. Такой

набор признаков русского пейзажа находится в пределах пространственно-временной национальной модели.

Об особенностях национальной пространственно-временной модели пишет и Г. Гачев. «Земля - мать-сыра, не очень плодородная, серая, зато «разметнулась ровне-младнем на полсвета» бесконечным простором – как материк без границ» (Гачев, 34). «Небо России – мягкое, голубое, часто серое, белое, низкое. Солнца немного: оно больше светит, чем греет, не жаркое, так что из стихий важнее расстилающийся ровный данный свет (и связанные с ним идеи «белый», «снег», «чистота»), чем огонь. Отсюда цвета и краски в России – мягкие, воздушные, акварель. В России – в изобилии воздуха и воды». «Воздух – без огненно-влажных испарений земли (как запахи и краски Франции), но чистый, кристальный, прозрачный (- зрак!) – т. е. на службе скорее у неба и света, чем у земли – и более открыт в мировое пространство, чем атмосферен». «В России же, изобильной водой, влага – более сырая, вода чистая, белая, светлая – как и воздух» (Гачев, 37). Автор обращает внимание на такие составляющие, как небо, солнце, земля, вода, воздух..

Обращается внимание исследователем и на смену дня и ночи: «свет не вечерний, белесый, бестелесный – неизъяснимый, ибо не от причины: не от солнца, не от точки, а просто марево как некая субстанция бытия в стране, где мир называют «белый свет» (Гачев, 35).

Д. Лихачев также рассуждает об этом: «В русской природе нет вечных, не меняющихся в разные времена года крупных объектов вроде гор, вечнозеленых деревьев. Все в русской природе непостоянно по окраске и состоянию. Деревья – то с голыми ветвями, создающими своеобразную «графику зимы», то с листвой яркой, весенней, живописной. Разнообразнейший по оттенкам и степени насыщенности цветом осенний лес. Разные состояния воды, принимающей на себя окраску неба и окружающих берегов, меняющихся под действием сильного или слабого ветра, дорожные лужи вечное движение – в пределах года или суток. ... Белые ночи и «черные», темные дни в декабре создают не только многообразную гамму красок, но и чрезвычайно богатую палитру эмоциональную» (Лихачев, 17).

Таким образом, можно сказать, что самой важной чертой русского пейзажа становится необъятное пространство. Позиции Д. Лихачев, и Г. Гачев сходятся в этом: «для русских природа всегда была свободой, волей, привольем. ... Широкое пространство всегда владело сердцем русских» (Лихачев, 18). «Россия своих границ и пределов не знает, и хоть увидишь на карте, но в ощущении – нет. Связано это с соседством с Арктикой, с Севером, с просторами, лесами и тайгой Сибири... – и в общем: если, с одной

стороны, русские ощущали плечо соседа и предел, то с другой – границ нет, и своя земля прямо переходит во Вселенную. И вот это прямое соседство с бесконечностью, оттянутость на нее, ориентированность и все время ее чутье – распяливает русского человека, его жизнь и ДУХ» (Афанасьев, 21). Важно также отметить, что в системе координат «вертикаль-горизонталь» для национальной пространственной модели «даль и ширь мира важнее высоты и глубины», «даль ... по святости занимает то же место, что и *высь* у других народов» (Афанасьев, 22).

Второй чертой является отражение художественного восприятия родных мест, унаследованное из традиций фольклора, очень народное и даже сказочное - природа-помощник. Отсюда можно сделать вывод, что уже с ранних форм существования национального пейзажа, природа раскрывается как непосредственный собеседник, друг, кто-то очень родной и близкий. Позже, в русской литературе спустя века это найдет отражение в философском пейзаже, навеянным красотой родного края, когда это единение позволит человеку слиться с природой, найти себя в ней.

Другая черта, характерная черта национального пейзажа - это осознание России как северной страны, льдистой, снежной. Она представлялась как царство ветров и ледяных холмов. «Северность» природы передавалась через отсутствие света, сумерки, холод, пустынность, бедность растительного и животного мира. Чувства писателей к России неоднозначны: с одной стороны - они всем сердцем привязаны к родным местам, дому, отчизне, с другой стороны - они не поняты своим государством, чувство уныния и тоски сопровождает национальный пейзаж.

В творчестве А.С. Пушкина Россия часто предстает как бескрайняя равнина, однообразная; пейзаж хоть и состоит из вертикальных черт: деревьев, кустов, столбов, крестов, но при этом всё-таки господствует горизонталь. Простор открыт и утомляет своим однообразием, небо низко нависло над землей. Этому пейзажу свойственна выравненность, протяженность, поникнутость, безлюдье, сглаженность всех внутренних контрастов. Состояние души также приглушенное - ровная медлительная скука, хандра, столь же долгая, как однообразная дорога. «Мчатся тучи, вьются тучи; невидимкою луна освещает снег летучий; мутно небо, ночь мутна. Еду, еду в чистом поле; колокольчик дин-дие-дин...Страшно, страшно поневоле среди неведомых равнин!»

Неприметная, скучная красота изображается также в бесконечных просторах, описываемых Н.В. Гоголем в «Мертвых душах»: «Русь! Вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу: бедно, разбросано и неприютно тебе; не развеселят, не испугают взоров дерзкие дива природы, венчанные дерзкими дивами искусства... Открыто-пустынно и ровно в тебе Торчат неприметно среди равнин высокие твои города;

ничто не обольстит и не очарует взора, но какая же непостижимая тайна влечет к тебе? Почему слышится и раздается немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине твоей и ширине твоей, от моря и до моря песня?...Онемела мысль пред твоим пространством. Что пророчит сей простор? Здесь ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца?... » (Гоголь, 327).

Национальный пейзаж очень сложен, далек от какой-либо эмоциональной однозначности. Здесь и печаль и радость, и любовь и ненависть, и суровость и кротость - все то, чем может жить душа, находя в природе прообраз своих переживаний, страданий и тревог (Эпштейн, 181)

Глава 2. Своеобразие изображения национального пейзажа в русской поэзии

2.1. Особенности воплощения русского пейзажа

Пейзажная лирика предметом своего изображения выбирает природу в ее целостном восприятии поэтом - художником. Основоположниками, русского национального пейзажа принято считать А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, в частности такие стихотворения как «Зимнее утро», «Зимний вечер», «Зимняя дорога», «Осень», «Родина», «Когда волнуется желтеющая нива...».

Изображение картин природы в лирике А.С. Пушкина имеет свои особенности: во-первых, они легко узнаваемы читателями и любимы с детства; во-вторых, они точны, четки, как будто нанесены штрихами, в-третьих, они пластичны и динамичны. Один образ быстро сменяет другой. Таковы пейзажи в романе «Евгений Онегин» («Уж небо осенью дышало...», «Зима... Крестьянин торжествуя...»). Именно в этом произведении поэт акцентирует внимание на переходе от увлеченности романтическими картинками к важности русского национального пейзажа: «Иные нужны мне картины; //Люблю песчаный косягор, //Перед избушкой две рябины, //Калитку, сломанный забор, //На небе серенькие тучи, //Перед гумном соломы кучи, //Да пруд под сенью ив густых, //Раздолье уток молодых, //Теперь мила мне балалайка //Да пьяный топот трепака, //Перед порогом кабака» (Пушкин, 456).

Эти пушкинские строки перекликаются со стихотворением М.Ю. Лермонтова «Родина»: «Люблю дымок спаленной жнивы, //В степи ночующий обоз //И на холме средь желтой нивы //Чету белеющих берез. //С отрадой, многим незнакомой, //Я вижу полное гумно, //Избу, покрытую соломой. //С резными ставнями окно; //И в праздник, вечером

росистым, //Смотреть до полночи готов //На пляску с топанием и свистом //Под говор пьяных мужичков» (Лермонтов, 207).

Оба поэта сумели найти и отразить красоту незатейливой русской природы и быта, через описание которых проступают основные национальные черты. Поэты обратили внимание на такие детали пейзажа, как косогор-холм, гумно, изба, две рябины – чета берез, топот трепака – пляска с топотом и свистом. Реалистический пейзаж проникнут приглушенными, скромными красками, цветами, мягким светом, которые создают единый колорит, про который можно сказать пушкинскими словами: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

Вслед за Пушкиным и Лермонтовым поэты XX века также сумели передать черты русской природы, с любовью описывая родные места. Например, стихотворение С. Есенина «Низкий дом с голубыми ставнями».

«Низкий дом с голубыми ставнями, //Не забыть мне тебя никогда... //До сегодня еще мне снится //Наше поле, луга и лес, //Принакрытые сереньким ситцем //Этих северных бедных небес. /.../ Полюбил я седых журавлей// С их курлыканьем в тощие дали, //Потому что в просторах полей //Они сытных хлебов не видали. //Только видели березь да цветь, //Да ракитник кривой и безлистый,.. // И под этим дешевеньким ситцем //Ты мила мне, родимая выть» (Есенин, 191). В стихотворении, как мы видим, преобладают простые неброские краски в описании русской природы и деревни. Среди цветовых эпитетов выделяются голубой и серый. Возникает ощущение, что они сливаются в единый колорит, указывая на сниженность и скромность пространственных образов (поле, луг и лес «принакрыты» небесами, дали - тощие, дом - низкий).

Близким С. Есенину становится стихотворение Николая Рубцова «Тихая моя родина». «Тихая моя родина! //Ивы, река, соловьи... //Тихо проехал обоз. //Купол церковной обители //Яркой травой зарос... //Тина теперь и болотина //Там, где купаться любил... //Тот же зеленый простор. //Словно ворона веселая, //Сяду опять на забор! //Речка за мною туманная //Будет бежать и бежать. //С каждой избою и тучею, //С громом, готовым упасть, //Чувствую самую жгучую, //Самую смертную связь» (Рубцов, 79). Свою любовь к родине поэт передает через любование картинами природы. Часть из них лишена эстетической красоты, но эти картины являются воспоминаниями из детства, ушедшей безвозвратно поры, поэтому они трогательны и важны для лирического героя..

Таким образом, можно сказать, что первой особенностью русского пейзажа является его незатейливость, простота, умение поэтов увидеть красивое в обычном, придать серым тучам, гумну, покривившимся ракитам, деревенским избам, тине и болотине особый колорит.

Другой особенностью русского национального пейзажа, которую отметили Пушкин, Лермонтов и другие поэты начала XIX века (П. Вяземский «Степь», А. Кольцов «Косарь», И. Никитин, «Русь») является необыкновенная ширь и даль равнины, простор неба и «земли, вызывающие неизменное чувство восторга, удали, прилива сил... Душа отдыхает, наслаждаясь бездонностью неба, манящей обширностью открытого пространства» (Чивилихин, 47). Такова же Русь и в стихах поэтов второй половины XIX века А.К. Толстого, А.А. Фета, Н.А. Некрасова.

Стихи А.К. Толстого «Край ты мой, родимый край» (1856), А.А. Фета «Чудная картина, как ты мне мила» (1842), Н.А. Некрасова «Тишина» (1857) и А.А. Блока «Осенняя воля» (1905) отражают ширь русского пространства. В стихотворении Некрасова выделяются два основных образа - тишины и «врачующего простора: «Спасибо, сторона родная, //За твой врачующий простор!». Далее поэт подчеркивает: «Я узнаю //Суровость рек, всегда готовых //С грозой выдержать войну, //И ровный шум лесов сосновых, //И деревенок тишину, //И нив широкие размеры...» (Некрасов, 64).

«Врачующие просторы» родины воспевают и поэт начала XX века А.А. Блок: «Над печалью нив твоих заплачу, //Твой простор навеки полюблю...» или «Приюти ты в далах необъятных! //Как и жить и плакать без тебя!» (Блок, 68).

Некрасов – поэт демократического направления в русской литературе, поэтому его стихотворение содержит множество реальных деталей: описание поля, леса, реки, нивы. Поэзия Блока относится к направлению символизма, поэтому реальные образы в его стихотворении соседствуют с образами-символами (веселье, тюрьма, нищий). Его лирический герой - условная фигура романтического бродяги, странника. Пафос стихотворений Некрасова оптимистичен: его лирический герой просторами родного края врачует свою гражданскую скорбь, у Блока выражена личная трагедия, трагедия человека эпохи «безвременья». Как бы не были различны их позиции в искусстве, оба поэта стремились выразить в картинах природы глубоко национальное и патриотическое чувство, чувство неразрывной связи с родной землей.

Современные русские поэты также поддерживают традиции, сложившиеся в изображении русской природы, например, характерное сочетание скромных неярких тонов и красок с необыкновенным, захватывающим дух простором, вызывающим сильное чувство близости ко всему родному миру, своим людям, своей истории. Известный поэт нашего времени В. Соколов так создает картину национального русского пейзажа:

«Россия средней полосы... //Туман лугов, и запах прелый //Копны, промокшей от росы. //И карий глаз ромашки белой. //И тропка узкая в кусты, //В орешник уведет. //А выйдешь, //Такую сразу даль увидишь, //Что встанешь, замирая, ты. - //Бескрайняя

какая воля! //Блестит изгиб Тверцы - реки. //С размаху вширь простерлось поле, //В нем тонут леса островки //Сужается, летит шоссе... //Стоишь. И словно шире плечи, //И крепче дух от этой встречи //С землей во всей ее красе. //А возле, на кусту в росе, //Как часики, стучит кузнечик. // ...Но все всплывал передо мной //Непризнанный цветок картошки...» (Соколов, 97).

В. Соколов находит свои средства для передачи ощущения пространства России, создает образ шири и дали: «Такою сразу даль увидишь, //Что встанешь, замирая, ты. - //Бескрайняя какая воля!». Важным для стихотворения становится выбор времени года – конец лета, начало осени, сбор урожая, щедрость полей и лесов. Автором создается хронотоп - взаимосвязь между временем и пространством - за счет чего происходит сочетание ближнего и дальнего планов. С большой любовью поэт обрисовывает приметы лета: «земля во всей красе», когда можно любоваться ромашкой белой и цветущей картошкой, и зелено-голубой далью свежим росистым утром. Для В. Соколова, как и для С. Есенина, и для Н. Некрасова скромная родная природа ближе и памятней, чем любая другая.

Еще одну особенность видения красоты природы в тесной взаимосвязи с переживаниями лирического героя в первой трети XIX века выразил Ф.И. Тютчев: «...В палящий летний зной //Лестней для чувств, приманчивей для взгляда //Смотреть, в тени как в кисти винограда //Сверкает кровь сквозь зелени густой» (К NN 1830) (Тютчев, 36). Яркость, контрастность пейзажной детали, метафоричность природного образа также встречались при описании русской природы.

Например, можно наблюдать контраст, который изображен в самом начале стихотворения М.Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...», - это контраст природы и внутреннего состояния человека: «В небесах торжественно и чудно! //Спит земля в сиянье голубом. //Что же мне так больно и так трудно? //Жду ль чего? жалею ли о чем?» (Лермонтов, 222).

В другом стихотворении Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива....» автор подчеркивает, что тревоги и волнения уходят, «когда волнуется желтеющая нива и свежий лес шумит при звуке ветерка», «когда... ландыш серебристый приветливо качает головой», «когда студёный ключ играет по оврагу». Лирический герой внутренне спокоен, когда находится на лоне природы, наслаждается ее красотой и чувствует себя частью вселенной. Только такая сопричастность с природным миром позволяет «счастье... постигнуть на земле», а «в небесах увидеть Бога» (Лермонтов, 161).

Сильные и яркие образы непогоды создает Некрасова в стихотворении «Перед дождем», изображая «заунывный ветер», «стаю туч», мрачный лес, который «глухо

шепчет». Перед нами описание осени: «На ручей, рябой и пестрый, за листком летит листок» (Некрасов, 89), но это далеко не «очей очарованье», как было изображено в «Осени» Пушкина. Поэт передает динамику событий, поэтому появляются образы испуганных галок и ворон, стая которых «с криком в воздухе кружится», предвещая скорый дождь и, одновременно, внося хаос в размеренную сельскую жизнь. Некрасов, используя различные художественные средства, нагнетает обстановку от предстоящего дождя, отсутствие положительных эмоций, включая мрачный лес, птиц и одиноких путников.

Особенно тесно мир природы оказался слит с миром человека в поэзии С. Есенина: «Клен ты мой опавший, клен заледенелый, //Что стоишь, нагнувшись, под метелью белой? //Или что увидел? Или что услышал? //Словно за деревню погулять ты вышел»; «Отрок-ветер по самые плечи //Заголил на березке подол», «Хорошо бы, на стог улыбаясь, //Мордой месяца сено жевать...»; «Зеленая прическа. // Девическая грудь. //О тонкая березка, //Что загляделась в пруд?»; «Рыжий месяц жеребенком //Запрягался в наши сани» (Есенин, 334). Таких примеров можно приводить еще очень много, именно в стихах Есенина произошло взаимопроникновение мира природы и мира человека, где-то гармоничное, а где-то несущее трагический оттенок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итоги всему написанному, можно с уверенностью выделить три особенности в изображении русского пейзажа поэтами XIX – XX веков:

- Во-первых, незатейливость, естественная обыденность, приглушенность красок, что придает особый лиризм, проникновенную одухотворенность картинам природы.
- Во-вторых, придание русским пейзажам необыкновенного пространства: шири и дали равнин, степей, лесов, неохватный глазом простор неба и земли, врачующие функции которого позволяют почувствовать мощь и силу.
- В-третьих, в стихах о природе заложена нерасторжимая связь с человеком, их гармоничное взаимопроникновение друг в друга или трагический разлад, находящий выражение в сопоставлении или контрасте.

Можно сказать, что поэты, как настоящие художники, открывали читателю истинную красоту природы. В споре с теми, кто равнодушен к живой красоте природы, Ф.И. Тютчев писал, выражая мнение большинства:

Не то, что мните вы, природа:

Не слепок, не бездушный лик -

В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык... (Тютчев, 66)

Список использованной литературы

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. В 3 тт. - М., 1994, Т.1.
2. Галанов Б. Живопись словом. – М., 1974.
3. Гачев Г. Русский эрос: «роман» Мысли с Жизнью. М., 2004.
4. Дмитриевская Л.Н. Пейзаж и портрет (проблема определения и литературного анализа). Монография / Л.Н. Дмитриевская. - М., 2005.
5. Есенин С.А. Я московский озорной гуляка. – М.: Эксмо, -2010. – 352 с.
6. Заболоцкий Н.А. Столбцы и поэмы. Стихотворения. – М.: Худож. лит., 1989. – 352 с.
7. Лермонтов М.Ю. Сочинения в 2 тт, Т.1 - М.: «Правда», 1988 - 720 с.
8. Литературный энциклопедический словарь / Под ред.: Кожевникова В.М., Николаева П.А. - М.: Сов. Энциклопедия, 1987.
9. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред.: Николюкина А.Н. - М., 2003.
10. Лихачев Д.С. Заметки о русском. - М., 1984.
11. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Труды по знаковым системам. Т. XVIII: Семиотика города и городской культуры. Петербург. Тарту, 1984. С. 30.
12. Некрасов Н.А. Лирика. – М.: Дет. лит. 1987, -142с.
13. Пушкин А.С. Избранное. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996 – 512 с.
14. Пушкин А.С. Евгений Онегин.
15. Рубцов Н.М. Стихотворения. – М.: Эксмо, 2012. – 512 с.
16. Себина Е.Н. Пейзаж.// Введение в литературоведение. Под ред. Л.В. Чернец. – М., 2006.
17. Словарь литературоведческих терминов / Сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. - М.: «Просвещение», 1974.
18. Соколов В.И. Среда обитания: Избранные стихотворения. –м.: ИТРК, 2007. -176 с.
19. Тютчев Ф.И. Стихотворения. – М.: Правда, 1986. – 544 с.
20. Фет А.А. Стихотворения. Проза. Письма. – М.: Советская Россия, 1988. – 464 с.
21. Хализев В.Е. Теория литературы: Учеб. пособие. - 2-ое изд. / В.Е. Хализев. - М.: Высшая школа, 2000.

22. Шайтанов И.О. Мыслящая муза. «Открытие природы» в поэзии XVIII века. - М., 1989.
23. Эпштейн М.Н. Природа, мир, тайник вселенной. – М., 1990.